

DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-1-79-85

К ВОПРОСУ О РАННЕМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ МАНЬЧЖУРСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ И ТИБЕТСКИХ ЛАМ

Б.У. Китинов, Лю Цян

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена изучению ранних связей маньчжурских правителей с высшим руководством тибетского буддизма. Вероятно, отсчет следует вести с 1620-х гг., когда маньчжуры усилили свое взаимодействие с монгольскими народами (чахарами), у которых тибетские ламы уже имели крепкие позиции. Дальнейшему развитию буддизма у маньчжуров способствовали важные политические события: приход Далай-ламы к власти в Тибете в 1642 г. и захват новой династией Цин Пекина в 1644 г. Для новых правителей Китая ламы имели принципиальное значение, т.к. благодаря их поддержке маньчжуры получили право претендовать на преемственность к правлению («мандат Неба») от монгольской династии Юань и вместе с тем получили возможность «умиротворять» монголов. Видимо, после посещения Далай-ламой Пекина в 1652 г. начался новый этап взаимоотношений между императорами и ламами, что приведет цинский Китай к столкновениям с ойратами-джунгарами.

Ключевые слова: лама, династия Цин, маньчжуры, тибетский буддизм, ойраты

Введение. Один из первых важных контактов между маньчжурами, с одной стороны, и тибетскими ламами, с другой, случился около 1621 г., когда маньчжурский правитель Нурхаци (правил в 1616–1626) стал последователем учения тибетского буддизма школы Сакья, объявив своего ламу Олуг Дархан Нанцо Правителем дхармы в своем государстве [7. Р. 51]. Этот лама прибыл от монголов-чахаров – ближайших западных соседей маньчжуров; позже, после разгрома в 1634 г. хана Лигдана, правителя чахаров, в руки нового маньчжурского правителя Абахая (правил в 1626–1643) попадет и статуя Махакалы – одного из гневных божеств тибетского буддизма, которую он поместил во вновь построенном специальном храме в Мукдене. Таким образом, налаживанием и укреплением связей с Тибетом маньчжуры подчеркивали свое преемственность, прежде всего, с монгольской династией Юань, при которой учение школы Сакья имело государственную поддержку, а также выражали поддержку распространению разных форм тибетского буддизма. Подобного рода подход к буддизму окажет значительное влияние на новую державу ко-

чевников-маньчжуров в учреждении своей династии на троне Поднебесной империи.

Следующая важная встреча тибетских лам с маньчжурскими верхами имела место в 1640 г., т.е. еще до того, как в Тибете и Китае придут к власти новые правители – Далай-лама в 1642 г. и маньчжурская династия Цин в 1644 г. Речь идет о делегации, отправленной от тибетских лидеров, скорее всего, весной или летом 1640 г. в Мукден. В ее составе находились посланники от различных тибетских религиозных традиций, охраняли делегацию западные монголы – ойраты [1. С. 99]. Им понадобилось почти три года, чтобы добраться до столицы маньчжуров. Абахай встретил послов за пределами дворца, лично ввел в зал для приема лидера делегации – Илагуксан хутухту, и стоя принял письма. В своих ответных посланиях он выказал глубокое уважение к учению Будды: так, в письме к Далай-ламе он отметил, что «нынешний лама имеет сердце освобождения всех существ и желает превозносить религию Будды», а лидерам красношапочного буддизма написал: «Мы думаем, что со времени, когда древние императоры и короли установили свое владычество, религия Будды длилась без перерыва. Сейчас мы чрезвычайно почитаем могущественных мудрецов, что желают быть подмогой всем живым существам» [10. С. 9–10] (1).

Надо отметить, что чуть ранее, около 1639 г., Абахай уже направлял в Лхасу Чахан (Цаган)-ламу с подарками «хану тибетцев» и «Великому ламе – главе буддийской сангхи», а также с приглашением высшего священника прибыть в Мукден [11. С. 218]. Скорее всего, это стало возможным ввиду обращения с подобной просьбой к нему как лам, находившихся при маньчжурском дворе, так и монгольских правителей, после разгрома Лигдана в 1634 г. все более ориентировавшихся на Мукден. Что касается делегации от тибетцев, то здесь, скорее всего, свою роль сыграли ойраты-хошуты и лично хошутский хан Гуши, тоже, вероятно, с пониманием относившийся к возраставшей мощи кочевников-маньчжуров.

Исследование проблемы. Для маньчжурских правителей, еще не овладевших троним императоров Поднебесной, было очень важно установить прочные отношения с тибетскими ламами. Как отмечал А.С. Мартынов: «можно сказать, что маньчжурско-тибетские отношения начались, безусловно, как отношения в системе «Срединная империя – периферия», что на первых порах они не были даже политическими, они были вызваны желанием императора заполучить знаменитых лам из Тибета и попутно утвердиться в своем новом статусе универсального монарха в глазах народов этих далеких земель» [4. С. 87]. Вероятно, покровительство буддизму должно было сыграть свою роль и в укреплении их взаимоотношений с монголами, которые глубоко почитали тибетских священников.

Гораздо далее своих предшественников смог развить отношения с ламами император Фулинь (также известный как Шунь-чжи, правил в 1644–1662 гг.). Он, прежде всего, прославился после того, как при нем в Мукдене в 1645 г. за-

кончилась постройка храмового комплекса, посвященного Махакале; теперь стало четыре больших храма: Rnam par snang ba'i lha khang, Thugs rje chen po'i lha khang, Tshe drag med mgon gyi lha khang и Dus kyi 'khor lo'i lha khang [7. Р. 53]. Период его правления ознаменовался и таким важным событием, как визит Далай-ламы в Пекин в 1652 г.

Надо отметить, что ламы традиционно приглашались ко двору маньчжуров, еще со времен Нурхаци. Далай-ламе неоднократно отправлялись приглашения, повлиять на тибетского лидера посетить пекинский двор просили и других известных лам. В частности, вот что писал в своем письме к Панчену-ламе император Шунь-чжи в 1651 г.:

«Приветствия Живому Будде Панчену. Я думаю, что с Вами все хорошо. У меня тоже все в порядке. Я жду с нетерпением встречи с Далай-ламой в начале осени года Дракона во благо всех живых существ. Послы уже направлены, чтобы передать ему мое сердечное приглашение. Я надеюсь, что Вы поторопите Далай-ламу не откладывать с выездом. Наши послы: Тобзан Гуши, Дорджи Дархан нойон, Цаган гелонг, гелонг Шераб и гелонг Хашдуб, а также, дополнительно, Цериг. Я дарю Вам золотой сосуд для чайных листьев, золотой поднос, 100 лян золота, 2000 лян серебра и 100 рулонов сатина. Второй день четвертого месяца восьмого года Шунь-чжи» [6. Р. 34–35].

Состоявшийся в 1652–1653 гг. визит Далай-ламы в Пекин и его встреча с императором получили достаточное освещение в научной литературе [3; 5; 9].

К наиболее важным результатам следует отнести заключение отношений особого уровня, обычно именуемых как «чой-йон» (духовный наставник – светский покровитель). Каждая сторона усилила также и инструментарий для проведения внешней политики: для маньчжуров встреча и церемонии были важны в глазах монголов, также присутствовавших на этих мероприятиях, для Далай-ламы это означало обретение нового покровителя и, как следствие, усиление позиций буддизма вообще и школы Гелукпа в частности на всем пространстве Центральной Азии. Значение Далай-ламы, с описанием его титулов, было вновь подчеркнуто императором в его письме в 1657 г.:

«Его Высочество Император направляет этот Декрет Далай-ламе, Всеведущему, Джинган Будде Великого Доброжелательства и Упокоения Западного рая, Который Правит Всеми Буддийскими Течениями. Милостью Неба, мы пребываем в миру во всей империи. Мне приятно знать, что Вы, Далай-лама, в добром здравии. Несмотря на разделяющую нас большую дистанцию, я крайне рад слышать об этом. Я посылаю ламу Шераба и гелонга Самтена со своими приветствиями. Двадцать четвертый день шестого месяца четырнадцатого года Шунь-чжи» [6. Р. 35].

Заключение. Покровительство Цинами религии буддизма имело не только практические, прогосударственные интересы. Благодаря такому патронированию буддизм получил благоприятные возможности для своего распространения и укрепления своих позиций среди монголоязычных народов. Новая династия поддерживала издание буддийских трудов, прежде всего, среди

восточных монголов. Что касается конкретных направлений, то наибольшую поддержку получила школа, к которой принадлежал Далай-лама – Гелук. Вероятно, этому выбору способствовало то обстоятельство, что Далай-лама находился на вершине тибетской иерархической лестницы и возглавил Тибет еще до подчинения Китая маньчжурской династией. Кроме того, свою роль могло сыграть и такое обстоятельство, что ее поддерживали ойраты – наиболее могущественное объединение монголов (западные монголы), не стремившиеся к получению цинского подданства, более того – угрожавших ее правлению.

Вместе с тем у цинских правителей были и свои сложности ввиду принятия ими буддизма как своей религии. Прежде всего, это было связано с традициями конфуцианского правления, присущими Китаю едва ли не с периода Чуньцю – Борющихся государств. Как писал Б.У. Китинов: «учение Будды в известной мере противоречило конфуцианским нормам этики и поведения (культ семьи, императора) и даосским методикам духовного оздоровления (в целях реализации потенциала бессмертия). Уникальность буддизма состояла, в частности, в разработке теории воздаяния (закон кармы) и учении о достижении запредельного состояния (нирваны)» [2. С. 104]. Вместе с тем учение Будды превратилось в действенное орудие взаимодействия Китая с периферией. В.Л. Успенский даже допускает такую возможность: возвращение торгутов (калмыков) из России в Китай в 1771 г. стало возможным во многом благодаря широкой поддержке Цинами тибетского буддизма [5. С. 179].

Надо отметить, что с самого раннего этапа истории маньчжурской династии Цин ее императоры показывали свою заинтересованность в поддержке различных форм тибетского буддизма. Свою роль сыграло и обстоятельство образа жизни – будучи кочевниками, они выступали и в поддержку традиционного образа жизни номадов, т.е. избегали синизации. Вероятно, покровительство маньчжурами тибетского буддизма и лам можно, в пределах периода, изучаемого в статье, разделить на два периода: первый – до захвата власти в Китае (до 1644 г.), и второй – до визита Далай-ламы (в 1652 г.). Первый можно охарактеризовать как взаимодействие в пределах формулировки «чой-йон», т.е. как равных по положению, но с выделением духовного наставничества лам; второй – как также равных по значению, но с акцентом на возможности светского покровительства. После 1652 г. взаимодействие цинских императоров и тибетских лам пойдет по особенному пути, причем в таком ее развитии свою немаловажную роль сыграют западные монголы – ойраты, в лице джунгаров.

© Китинов Б.У., Лю Цян, 2018

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Несколько иной перевод и более полный текст писем дан А.С. Мартыновым. См.: [4. С. 84-85].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] *Китинов Б.У.* Священный Тибет и воинственная степь: буддизм у ойратов. М., 2004.
- [2] *Китинов Б.У.* Китай: религиозно-духовный дискурс цивилизационного ресурса государства // Мир и политика. 2011. № 10.
- [3] *Люлина А.Г.* Этический аспект взаимоотношений между Далай-ламой V и императором Шуньчжи на примере их встречи в Пекине в 1652 г. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 1.
- [4] *Мартынов А.С.* Статус Тибета в XVII–XVIII веках в традиционной китайской системе политических представлений. М., 1978.
- [5] *Успенский В.Л.* Тибетский буддизм в Пекине. СПб., 2011.
- [6] A Collection of Historical Archives of Tibet. Beijing, 1995.
- [7] *Grupper S.M.* Manchu Patronage of Tibetan Buddhism during the First Half of the Ch'ing Dynasty // Journal of the Tibet Society. 1984. № 4.
- [8] *Hevia J.L.* Lamas, Emperors, and Rituals: Political Implications in Qing Imperial Ceremonies // The Journal of the International Association of Buddhist Studies, 1993. Vol. 16. № 2.
- [9] *Elverskog J.* Our Great Qing. The Mongols, Buddhism and the State in Late Imperial China. University of Hawai'i Press, 2006.
- [10] *Rockhill W.W.* The Dalai Lamas of Lhasa and Their Relations with The Manchu Emperors of China 1644–1908. Dharamsala, 1998.
- [11] Юань илай сицзан дифан юй чжунъян чжэнфу гуаньси данъань шиляо хуйбянь (Собрание архивных документов и материалов по истории взаимоотношений между местными властями Тибета и Центральным правительством Китая со времени правления династии Юань). Пекин, 1994.

REFERENCES

- [1] Kitinov B.U. Svyashchenny Tibet i voinstvennaya step': buddizm u oyratov [The Sacred Tibet and the Warlike Steppe: Buddhism Among Oirats]. M., 2004.
- [2] Kitinov B.U. Kitay: religiozno-dukhovnyy diskurs tsivilizatsionnogo resursa gosudarstva [China: The Religious and Spiritual Discourse of the Civilization Resource of the State] // Mir i politika [World and Politics]. 2011. № 10.
- [3] Lyulina A.G. Eticheskyy aspekt vzaimootnosheniy mezhdudalay-lamoy V i imperatorom Shun'chzhi na primere ikh vstrechi v Pekine v 1652 g. [The Ethical Aspect of the Relationship Between Dalai Lama V and Emperor Shunzhi on the Example of Their Meeting in Beijing in 1652] // Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN [Bulletin of the Kalmyk Humanitarian Research Institute of the Russian Academy of Sciences]. 2016. № 1.
- [4] Martynov A.S. Status Tibeta v XVII–XVIII vekakh v traditsionnoy kitayskoy sisteme politicheskikh predstavleniy [The status of Tibet in the XVII–XVIII Centuries in the Traditional Chinese System of Political Views]. M., 1978.
- [5] Uspenskiy V.L. Tibetskiy buddizm v Pekine [The Tibetan Buddhism in Beijing]. SPb., 2011.
- [6] A Collection of Historical Archives of Tibet. Beijing, 1995.
- [7] Grupper S.M. Manchu Patronage of Tibetan Buddhism during the First Half of the Ch'ing Dynasty // Journal of the Tibet Society. 1984. № 4.

- [8] Hevia J.L. *Lamas, Emperors, and Rituals: Political Implications in Qing Imperial Ceremonies* // *The Journal of the International Association of Buddhist Studies*, 1993. Vol. 16. № 2.
- [9] Elverskog J. *Our Great Qing. The Mongols, Buddhism and the State in Late Imperial China*. University of Hawai'i Press, 2006.
- [10] Rockhill W.W. *The Dalai Lamas of Lhasa and Their Relations with The Manchu Emperors of China 1644–1908*. Dharamsala, 1998.
- [11] *Sobraniye arkhivnykh dokumentov i materialov po istorii vzaimootnosheniy mezhdru mestnymi vlastyami Tibeta i Tsentral'nym pravitel'stvom Kitaya so vremeni pravleniya dinastii Yuan'* [The Collection of archival documents and materials on the history of relations between the local authorities of Tibet and the Central Government of China since the reign of the Yuan dynasty]. Beijing, 1994 (in Chinese).

ON THE ISSUE OF THE EARLY INTERACTIONS OF THE MANCHU RULERS WITH TIBETAN LAMAS

B.U. Kitinov, Liu Qiang

Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russia

The article is devoted to the study of the early connections of the Manchu rulers with the highest leadership of Tibetan Buddhism. Probably, the countdown should be conducted from the 1620s, when the Manchus intensified their interaction with the Mongolian peoples (Chakhars), where the Tibetan lamas already had strong positions. Further development of Buddhism among the Manchus happened due to the important political events: the coming of the Dalai Lama to power in Tibet in 1642, and the seizure of Beijing by a new Qing dynasty in 1644. For the new rulers of China, lamas had been of the fundamental importance, because, thanks to their support, the Manchus have had the right to claim succession of the government (the “mandate of Heaven”) from the Mongol Yuan dynasty, and at the same time, they were able to “appease” the Mongols. Apparently, after a visit to Beijing by the Dalai Lama in 1652, a new phase of the relationship between emperors and lamas began, which brought the Qing China to clashes with the Dzhungar Oirats.

Keywords: Lama, Qing dynasty, Manchus, Tibetan Buddhism, Oirats

Информация об авторах / Information about the authors

Баатр Китинов – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Российского университета дружбы народов. *E-mail:* kitinov@mail.ru

Лю Цян – аспирант кафедры всеобщей истории Российского университета дружбы народов. *E-mail:* triumph117@rambler.ru

Baatr Kitinov – PhD in History, Associate Professor of the Department of World History, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples’ Friendship University of Russia. *E-mail*: kitinov@mail.ru

Liu Qiang – postgraduate student, The Department of World History Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples’ Friendship University of Russia. *E-mail*: triumph117@rambler.ru

Для цитирования / For citations

Китинов Б.У., Лю Цян. К вопросу о раннем взаимодействии маньчжурских правителей и тибетских лам / Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ. 2018. ТОМ 10. № 1. С. 79–85. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-1-79-85.

Kitinov B.U., Qiang Liu. On the issue of the early interactions of the Manchu rulers with Tibetan lamas / RUDN JOURNAL OF WORLD HISTORY. 2018. 10(1): 79–85. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-1-79-85.

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 12.10.2017